

— Она и вправду щедра, — раздался старческий, но полный внутренней силы голос. — Так запросто раздаёт мой токен Двора Уходящей Души.

Юйвэнь Цзи почесала нос:

— У меня к вам, старейшина, одна просьба. Надеюсь, вы меня просветите.

—

Младший генерал Юйвэнь раскрыла заговор против Великой принцессы за десять дней. Виновником оказался князь Хуайнань.

Весь двор был потрясён.

Вспомнилось, что ещё будучи принцем, князь Хуайнань получал от Великой принцессы немало поддержки. И даже после восшествия на престол нового императора, лишь он один не был сослан в глухие холодные земли.

Ли Цзюньфань узнала эту новость, играя в вэйци с Лоу Вэйси.

Фигура в её руке замерла:

— Оказывается, так много людей жаждет моей смерти.

У Вэйси двигались лишь два пальца. Она поставила на доску белую фигуру:

— Власть и родственные чувства — в конечном счёте приходится выбирать что-то одно.

Цзюньфань усмехнулась:

— Я проиграла.

— Ваше Высочество, ваши мысли не за игрой, — прямо сказала Вэйси.

— Он ненавидит меня. Ненавидит за то, что я предпочла помочь взойти на трон Цзиньцзинь, а не ему. Хотя он мог бы спокойно оставаться князем Хуайнань, — вздохнула Цзюньфань. — Он думает, царствовать так легко? Трон Цзиньцзинь тоже был захвачен им самим.

Вэйси вдруг не нашла слов для утешения. Возможно, человек перед ней всегда всё знал, просто не хотел действовать.

Князь Хуайнань копил провизию, тренировал отборные войска — намерения поднять мятеж зрели давно.

— Если у тебя есть токен Двора Уходящей Души, зачем тогда разделяла со мной тяготы?

— Кто станет таскать с собой всё подряд? Те убийцы признают только токен, а не человека. Даже если б я сказала, что настоятель — мой учитель-дядя, мне бы не поверили, — смущённо ответила Вэйси.

Цзюньфань фыркнула:

— Похоже, это так.

— Мне нужно во дворец. Вернусь к ужину, — Цзюньфань встала и щипнула Вэйси за нос. — Жди меня к трапезе.

— Хорошо.

Всё же это была её плоть и кровь. Нельзя было просто оставить всё как есть.

«Князь Хуайнань, умышлявший на убийство Великой принцессы Цзиньян, будет казнён после осени. Титул унаследует его сын, Ли Вэньвэнь».

Вэйси слушала пересказ Син Тана, глядя на закат у горизонта:

— Ваше Высочество скоро вернётся.

О мятеже — ни слова. Отборные войска князя Хуайнань были распущены и поглощены другими частями.

— Этот ход Вашего Высочества не из лучших, — слегка прищурилась Вэйси. Мягкосердечие Ли Цзюньфань для неё самой не обязательно было благом. Порой сорную траву нужно вырывать с корнем.

Вэйси поставила галочку на карте Тяньчэня в районе Хуайнань.

Фигуры были расставлены.

Авторское примечание:

Маленькая Вэйси: Если я уйду, то где мне тогда жену искать?

Вернувшись в свои покои, Цзюньфань сразу направилась во двор Вэйси.

Та читала военный трактат — в доме Великой принцессы действительно было всё, что душе угодно.

Цзюньфань села рядом и медленно облокотилась на Вэйси.

Вэйси отложила книгу, но продолжала сидеть прямо. Цзюньфань обняла её за талию.

Обе молчали. Цзюньфань посидела так немного, и, казалось, настроение её улучшилось. Внезапно она перекинула ногу и уселась верхом на Вэйси.

Та, глядя в её глаза, почувствовала, как руки и ноги будто онемели и не знали, куда деться.

— Неужели нельзя меня немного утешить? — надула губы Цзюньфань.

Вэйси с недоумением посмотрела на неё:

— Разве Ваше Высочество не должно искать утешения у господина Яна?

Цзюньфань сжала губы, и её длинный изящный указательный палец приподнял подбородок Вэйси:

— А с чего бы мне искать Ян Яо?

Вопрос, казалось, поставил Вэйси в тупик. Её красивые брови слегка сдвинулись, тонкие губы

сжались. Она чувствовала лёгкое неудовольствие, но не понимала его причину:

— Разве Ваше Высочество не благоволит господину Яну?

Цзюньфань медленно приблизилась, и Вэйси невольно отклонилась назад:

— Маленькая Вэйси, ты ревнуешь?

Вэйси отвернулась:

— Ваше Высочество ошибается. Ваш слуга косноязычен и не умеет утешать.

Цзюньфань обвила её шею руками:

— Тогда просто обними меня.

Вэйси, пойманная её взглядом, впервые увидела в тех глазах проблеск уязвимости.

Возможно, именно эта уязвимость заставила Вэйси медленно протянуть руки и обнять её:

— Всё пройдёт.

Цзюньфань прижалась к её груди. Редкие мгновения, когда они могли просто тихо сидеть, ни о чём не думая.

Спустя долгое время Цзюньфань наконец подняла голову:

— Я голодна.

Её руки лежали на плечах Вэйси, а губы обиженно поджались. Взгляд, устремлённый на Вэйси, был чист и ясен.

— Тогда Ваш слуга прикажет подать ужин, — Вэйси с удивлением осознала, что до сих пор не отпустила её.

— Маленькая Вэйси поест со мной, — тихо, почти капризно, сказала Цзюньфань. Вэйси почувствовала, что от такого её вида ей становится не по себе, но это не было неприязнью.

— Слушаюсь, — тихо ответила Вэйси.

Цзюньфань, глядя на её выражение, медленно улыбнулась:

— Маленькая чопорница, — и постучала пальцем по её носу.

Вэйси слегка остолбенела. Этот жест был слишком интимным, но почему-то казался знакомым.

— Где Ваше Высочество желает трапезничать? — опомнившись, мягко спросила Вэйси.

— Прямо здесь, — Цзюньфань повернулась и лениво пристроилась в объятиях Вэйси.

Вэйси распорядилась подать ужин. Но то, как Цзюньфань продолжала висеть на ней, всё же заставляло её чувствовать неловкость, руки и ноги снова не знали, куда деться.

Однако не прошло и времени горения одной благовонной палочки, как трапеза была готова. Вэйси с недоумением взглянула на Цзюньфань:

— Разве Ваше Высочество не голодны? Почему не приступаете?

Цзюньфань серьёзно задумалась:

— Не хочется двигаться.

— Раньше я сама прислуживала генералу у постели. Разве генерал не должен как-то отблагодарить? — Цзюньфань хитро прищурилась.

Вэйси сдалась. Всё же она взяла палочки, подхватила кусочек любимого мяса кролика и поднесла к губам Цзюньфань.

Та послушно приняла угощение.

Так весь ужин Вэйси занималась «кормлением» Великой принцессы, оказавшейся сегодня не в меру ленивой.

Цзюньфань наслаждалась этим редким обращением, неспешно пережёвывая.

— Маленькой Вэйси разве не нравится? — с лёгкой усмешкой спросила Цзюньфань. — Или ты просто не голодна?

— Нет, Вашему слуге очень нравится, — весь стол был накрыт преимущественно лёгкими блюдами. Нань Юй располагалась у воды, и её кухня была относительно пресной — большинство блюд соответствовало вкусам Вэйси.

Она ела медленно, словно не торопясь закончить эту трапезу.

Прошло около получаса, прежде чем Цзюньфань лениво произнесла:

— Довольно.

Служанка подала салфетку, но Цзюньфань не взяла её. Вэйси протянула руку, приняла салфетку и, словно повинуюсь какому-то наитию, аккуратно вытерла ей губы Цзюньфань.

Взгляд упал на эти тонкие губы. Кончики пальцев ощущали мягкость. Сердце Вэйси, казалось, забилось чуть чаще.

Наконец Цзюньфань перестала мучить Вэйси и слезла с неё.

— Завтра на утренней аудиенции генерал отправится во дворец вместе со мной, — лениво произнесла Цзюньфань, словно только что вспомнив.

— Слушаюсь, — Вэйси смотрела на её расслабленную позу. Если бы не та минутная слабость, она, пожалуй, тоже могла бы подумать, что Великая принцесса Цзиньян никогда ни к чему не привязывается сердцем.

— И тебе не интересно, зачем? — Цзюньфань смотрела на её невозмутимое лицо, мысленно одобряя.

— Узнаю завтра, — Вэйси, вероятно, уже догадывалась. В конце концов, её миссия в Тяньчэне заключалась именно в тех трёх городах.

— А ты спокойна, — медленно произнесла Ли Цзюньфань.

— Маленькая Вэйси, сыграй для меня на цине, — вдруг сказала Цзюньфань, глядя на неё. В её тоне не было привычного приказа, обращённого к другим, лишь лёгкая грусть.

— Слушаюсь, — согласилась Вэйси.

Вскоре принесли цинь. Вэйси настроила его, и её тонкие пальцы заиграли на струнах.

Зазвучала музыка — мелодичная, плавная, словно родник, омывающий сердце. Цзюньфань смотрела на девушку с закрытыми глазами, лицо которой излучало безмятежность.

Как птицы в безлюдных горах, как ветер в пустом ущелье — эта музыка умиротворяла душу. Несмотря на все пережитые потрясения, в ней по-прежнему таилось самое чистое сердце.

Цзюньфань смотрела на Вэйси. Эта мелодия... она утешала её. На губах невольно дрогнула улыбка.

Старшая служанка наблюдала за ними, взглянув на Вэйси. С тех пор как генерал Лоу поселилась в этих покоях, Великая принцесса и вправду стала куда радостнее.

Когда последний звук затих, Вэйси медленно открыла глаза. В её взгляде ещё не успели скрыться эмоции — тоска по чему-то.

— Как называется эта мелодия? — спросила Цзюньфань.

Вэйси замерла, опустив глаза на струны:

— Это просто импровизация. Названия нет.

Цзюньфань мягко улыбнулась:

— Тогда пусть будет «Новые речи».

— Благодарю Ваше Высочество за наречение, — Вэйси по-прежнему сохраняла церемонность. Цзюньфань не нравилось это, но она понимала, что в сердце Вэйси пока оставалась преграда, и не стоило слишком давить.

—

Слабый свет на горизонте ещё не мог разогнать тьму над землёй, а чиновники уже с фонарями в руках ступали на дорогу, ведущую во дворец. Один за другим министры в официальных одеяниях проходили через ворота.

Когда прозвучал удар колокола, небо уже окончательно посветлело. Под пронзительный голос евнуха канцлер повёл толпу чиновников в зал Чэнцянъ.

<http://bllate.org/book/15941/1425037>